

Память бесконечной тоски

ICRC

Память бесконечной тоски

«Память бесконечной тоски» — это интерактивная выставка, размещенная в онлайн-пространстве и посвященная семьям лиц, пропавших без вести во время югоосетинском и абхазском вооруженных конфликтах в 1990-х и 2008 гг. По официальным данным МККК, судьба и местонахождение 2352 человек по-прежнему неизвестны. Эта выставка создана, чтобы почтить память о них. На ее странице в сети вы не найдете имен людей, пропавших без вести, но сможете узнать о чувствах и историях тех, кто их постоянно ждет и тоскует по ним. В глобальном масштабе ее цель — выразить уважение к страданиям людей, чьи родные и близкие пропали без вести повсюду в мире, в других ситуациях, в другое время и в других местах.

COVID-19 изменил не только нашу повседневную жизнь, но и то, как мы проводим мероприятия. Наша выставка должна была открыться в июне 2020 г. во время Международного семинара для семей лиц, пропавших без вести по всему миру, в рамках осуществляемого под руководством МККК четырехлетнего проекта по пропавшим без вести. Из-за пандемии ее пришлось перенести в онлайн-пространство. После переноса выставки из реальной среды в виртуальную она приобрела более общий характер. Теперь доступ к ней могут получить все семьи пропавших без вести, а истории их родственников привлекут внимание широкой общественности к этой проблеме.

Сайт выставки доступен пока на английском, грузинском и русском языках. Ожидается, что будут добавлены и другие языки. Историческая и политическая составляющие вооруженных конфликтов намеренно не включены в выставку, так как ее цель — показать общую природу боли, вызванной исчезновением родных: эта боль не знает ни границ, ни национальности, она одинакова для всех. Как верно сказала одна женщина, у которой сын пропал без вести: «У горя нет национальности. Мы живем под одним небом. И боль у нас одна и та же».

Контрмонумент

В соответствии с понятием «контрмонумент», предложенным Джеймсом Янгом (1992 г.), цель данного проекта — поставить под сомнение силу завершенности, которую символизируют привычные памятники. Часто традиционные монументы в виде скульптур создаются в память о событиях или деятелях, то есть о чем-то или о ком-то четко определенном в пространстве и во времени. Концепция «контрмонумента», напротив, бросает вызов тому, как памятники увековечивают прошлое, не позволяя людям найти успокоение. Они сами должны восполнить недостающие элементы, взяв на себя ответственность за сохранность памяти. Таким образом, «контрмонументы» порождают процесс постоянного обдумывания прошлого, памяти и воспоминаний без однозначной интерпретации.

Таким образом, «Память бесконечной тоски» — это не типичный контрмонумент и не традиционный памятник жертвам или героям. Это пространство, созданное для размышлений о том, что переживают семьи людей, пропавших без вести, объединяющее тех, кто пропал без вести, и тех, кто их ждет. Проект «Память бесконечной тоски» не предлагает решений проблем, связанных с исчезновением. Он пытается показать, как сложно ждать кого-то, представляя этот процесс как живое, дышащее и постоянно меняющееся множество образных актов сохранения памяти. Иными словами, он противопоставляет постоянное действие забвению. Мы все становимся его создателями: пока мы слышим голоса семей, о пропавших без вести помнят.

Истории семей

В своей работе, посвященной семьям солдат, пропавших без вести, Полин Босс вводит новый термин — «неопределенная потеря», — чтобы описать природу того, что переживает человек, у которого кто-то пропал без вести: он, сталкиваясь с «неопределенной потерей», ищет не только пропавшего без вести, но и информацию, призванную придать какой-то смысл той непонятной ситуации, в которой он оказался. Это состояние характеризуется тем, что душевный покой и однозначное решение проблемы найти невозможно, и человек должен справляться с отсутствием, с пустотой, с чем-то неразрешенным. Жить с этим непросто, и это требует определенной силы.

Выставка «Память бесконечной тоски» главным образом состоит из историй членов семей, записанных во время интервью, а также написанных ими стихов и писем. Материалы, использованные для создания выставки, предоставлены грузинскими, абхазскими и югоосетинскими семьями. После получения их внимательно изучили и разделили по темам («надежда», «пропавшие без вести», «молчание», «воспоминание» и т. д.). Несмотря на компиляцию различных фрагментов, линия повествования всегда соответствует одной из выбранных тем, одновременно показывая как многообразие историй, пережитых семьями пропавших без вести, так и их общую природу. Фрагменты не сопровождаются ссылками на конкретного человека или источник.

Члены семей, которые участвовали в беседах, говорили о чувстве пустоты и долге памяти, о своей бесконечной надежде и страхе по поводу того, что новые поколения забудут о пропавших без вести и о них самих. Они все рассказывали о непрекращающейся боли, которую бессильно излечить время. Некоторые хотят обрести душевное спокойствие: только когда будут найдены останки их родных, пропавших без вести, они

смогут их оплакать. Некоторые все еще надеются и верят, что пропавшие без вести когда-нибудь вернуться. Они ждут. Все говорили о неимоверных усилиях, которые они предпринимают, чтобы найти своих родных, собрать информацию о них и наконец почтить их память. Одна из опрошенных матерей сказала, что «родители пропавших без вести тоже должны считаться героями». И действительно они главные герои этих историй. Поэтому наша цель заключается в том, чтобы дать возможность высказаться тем, кто вынужден жить с такой потерей, и чьи жизни полны неумирующей надежды вот уже 30 лет.

Дерево

«Я считаю деревья самыми проникновенными проповедниками. Я благоговею перед ними, когда они живут племенами и семьями, в лесах и рощах. Но еще больше я благоговею перед деревьями, стоящими одиноко. Они напоминают мне одиноких людей. Не отшельников, скрывающихся от всех из-за каких-то своих слабостей, а великих одиночек, таких как Бетховен и Ницше. Самые высокие из них хранят в своих ветвях гул вселенной, а их корни покоятся в бесконечности, но они не теряют себя, они борются изо всех своих жизненных сил, чтобы достичь лишь одного: реализовать себя в соответствии со своими собственными законами, создать свою собственную форму. Нет ничего более величественного и образцового, чем красивое сильное дерево».

Герман Гессе, «Странствия: записки и зарисовки», 1972 г.

На концептуально-визуальном уровне проект представлен в виде дерева как символа жизни и метафоры преемственности, стабильности, воли к жизни и силы, часто выбираемой и используемой семьями пропавших без вести для того, чтобы почтить память родных. Более конкретно, художественная задумка состояла в том, чтобы создать дерево желаний для того, чтобы все, независимо от национальности, возраста, расы или религии — могли прикрепить к нему свое сообщение или просьбу. По фотографиям настоящих деревьев, растущих в регионе, было создано 12 разных картинок с ними, на которые можно «кликнуть» мышкой; одно из них выполняет роль звуковой заставки и открывает выставку. Подобно хору в греческой трагедии, звуковое дерево создает атмосферу и объединяет разные голоса, создавая общее пространство для пропавших без вести. На остальные 11 деревьев можно нажать мышкой и открыть в той последовательности, которая будет интересна посетителю страницы. За каждым деревом кроется одна тема, связанная с пропавшими без вести. Таким образом, проблема пропавших без вести раздроблена, как и сами воспоминания. Линия повествования представлена отрывками стихотворений, беседами и личными семейными архивами. Создавая этот проект, художник искал способы передачи психологического присутствия и физического отсутствия пропавших без вести, а также способ изображения отдельных воспоминаний, сохраненных семьями, как действий по сохранению памяти. Цель также заключалась в том, чтобы облечь то, что хранится в памяти, в материальную форму и сохранить это как архив неоконченных историй и бесконечных потерь.

Повествование может осуществляться в разных формах, и форм повествования существует столько, сколько стилей письма. Таким образом, каждый посетитель выставки будет по-своему трактовать прочитанное в зависимости от пережитого. Проект не направлен на то, чтобы предоставить решение проблемы, а создан с тем, чтобы мы подумали над представленной информацией в плане жизни, перемен, разнообразных действий по сохранению памяти, или другими словами, действий, направленных на то, чтобы не забыть пропавших без вести.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и выразить благодарность всем семьям пропавших без вести за их участие и равнодушие. Благодаря им мы смогли создать этот проект. Мы также хотели бы выразить им сочувствие и восхищение их неиссякаемой силой, позволяющий им продолжать жить и поддерживать друг друга.

Проект был инициирован, спланирован и создан при поддержке Международного Комитета Красного Креста (МККК), в сотрудничестве с художницей Тамуной Чабашвили.

Сведения о создателях:

Контроль за осуществлением проекта: Жером Тюз

Художественная концепция и реализация: Тамуна Чабашвили

Ассистент по вопросам концептуально-исследовательской деятельности: Агнешка Дудрак

Сбор материалов, проведение интервью и ведение записей: Йована Кузманович, Кристина Папазян, Софио Элизбарашвили,

Нана Тедеева, Марина Тедети

Перевод и редактирование: Дата Чиголашвили, Лали Пертенава, Марина Тедети

Программирование и дополнительное оформление: Ладо Ониани

Звуковое оформление и редактирование: Леван Джавахишвили, Лика Мачхидзе

Административные помощники проекта: Нини Палавандишвили, Тамта Купатадзе

Авторы текста о проекте: Тамуна Чабашвили, Агнешка Дудрак, редактор: Жером Тюз

Координатор МККК по издательской деятельности: Софио Элизбарашвили

Особая благодарность выражается Клер Жан и Весне Мадзоски

Выяснение участи пропавших без вести и поддержка их семьям

В результате вооруженных конфликтов 1990-х гг. и августа 2008 г. более 2300 человек до сих пор числятся пропавшими без вести. Все эти долгие годы их родственники мучаются, ничего не зная об участи и местонахождении своих близких. Эта неопределенность эмоционально истощает и оставляет глубокие душевные раны. Она лежит тяжким бременем на людях, которые не знают, что случилось с их родными, и не могут достойно похоронить их и оплакать свою потерю.

Именно поэтому последствия исчезновений продолжают вызывать серьезную озабоченность с гуманитарной точки зрения. В 2010 г. под эгидой Международного Комитета Красного Креста (МККК) были образованы две гуманитарные площадки (или, координационные механизмы) с единственной целью выяснить участь и местонахождение лиц, пропавших без вести в связи с вооруженными конфликтами 1990-х гг. и августа 2008 г., и найти ответы на вопросы их близких. С тех пор МККК помогает поддерживать диалог между абхазскими, грузинскими, югоосетинскими и российскими участниками этих площадок, руководит работой по выяснению участи пропавших без вести людей и поддерживает их близких в тяжелом испытании, выпавшем на их долю.

За прошедшие 10 лет бригады местных и международных судебно-медицинских экспертов провели по всему региону раскопки десятков мест захоронений. В результате были найдены останки сотен людей, а близкие почти двухсот человек, пропавших без вести, получили ответы на мучавшие их вопросы. Одновременно с этим общественные организации и МККК помогают родственникам справляться с постоянной болью и трудностями, причиняемыми потерей близких.

Ещё предстоит установить личность сотен людей, чьи останки были найдены, тысячи родственников нуждаются в ответах и помощи. Их страданиям нужно положить конец, и наша работа продолжается.

СМЫСЛ

Ищешь что,
Не зная, чего.
Жизни следуешь въявь,
Захмелев от стиха,
Ты сходишь с ума,
Каждый вдох – это запах стихов.
Вот иссякла строка,
Снова стерлось перо.
Сладко-горький глоток,
Жизни плавный уход,
Жизнь без строк – это песня без нот.
Ночь уходит, ступая тихонько
Ещё миг – вот и солнечный свет.
И стихи в слез прозрачных
Плывут пелене,
Словно роза в росе на рассвете.
Сколько слез ты прольешь,
Разделив свое горе с другими.

...
По милости божьей,
Жизни горести мне
Дали силы прожить
Есть стихи, и печаль,
Что уносит вдаль,
И я уйду, остаюсь только в снах,
В мыслях, в памяти девочкой резвой,
Исчезая, стираясь в тревоге своей.

Дитя мое, я покажу тебе,
чтобы тебе не казалось,
что это всего лишь слова.

Мы ведь не знали. Я думала,
что это был только мой
ребенок, ей казалось, что
это ее ребенок. Начала
ходить - выяснилось, что
пропавших было еще больше.

Мы, родители, взяли это на
себя, распрашивали в селах,
есть ли пропавшие.

Мы, родители, между собой
стали собирать деньги. Какие
в то время можно было достать
деньги, если людям хлеб не на
что было купить. Вот так мы
и ходили.

Мы записывали на листочках
бумаги, где и кого встречали.

Там же записывала, кто
и что рассказывал, если
даже не о моем ребенке,
то о других пропавших.

Тод рождениа, кто разсказивает,
каким был пропавший без вести,
во что был одет, с кем он
находился.

Самое существенное хранила
отдельно, чтобы не потерять.

Любую информацию нужно
было десятки и сотни раз
перепроверять. Из десяти
дражтов один мог быть
верным, остальные - нет.
Один видел одно, второй -
другое.

Все написано на оборотных
кличках бумаги, поэтому
это мой архив. Моя душа. Ручка
не поднимется выбросить, там
вписаны их имена и фамилии.

И с ними разговариваю, как
с собственными детьми.
Будто давятся по-другому.

Для меня не имеет никакого
значения, они все мои дети.

У матери боль у всех одна

Мы живем под одним небом,
ходим по одной земле. Нашу
общую боль никто не поделит
так, как мы, матери

Это война могла разделить нас
по разные стороны, но по
кавказским обычаям мы разделяем
горе. Но мы, матери, должны
поддерживать друг друга

У тех, кто в горе, нет
национальности

Воспоминание

Годы, как воды
Бескрайней реки
В ожидании идут бесконечном

...

Жду чего-то... шаг
предсмертный так ранил,
и оставил мне шрамы, что ношу до конца

...

«А вдруг повезет, и вернуться они», —
в сердце теплется пламя надежды

...

Вот прошло двадцать лет,
Как мы встречаем мечтами рассвет,
Но, увы, им не сбыться, нет

...

А я жду, понимая:
ожидание тщетно,
и ночами без сна
виски разрывая, себя я терзаю

...

Не забыть мне их лица и их имена...
Был отпущен им срок,
Но короток он,
не испить им сию чашу до дна

...

Услышьте, услышьте, услышьте вы все.

...

Искру солнца и света
Нам пошлите на миг.
Руку помощи дайте,
Чтоб пережить!

...

Мы уже довольно стары,
Больше милости не ждать.
Кто залечит наши шрамы?

...

В сердце матери дитя
будет жить неугасимо.
Кто поможет мне теперь?
Слышу плач я из могилы.

Это дерево посадила моя дядя.

Я не был с ними знаком, но мы
на него поминся.

Узнал его друзья, и он с ними.
Мне было несколько месяцев от
роду.

Они возвращались и рассказывали
ей новости о ее ребенке.

Если бы он вернулся с ними
вместе, и сейчас был бы жив.

Меня больше всего беспокоит вопрос,
что он пожелал или о чем он думал
перед смертью.

Это бабушка мне о нем
рассказывала. С тех пор,
как же стало бабушки,
мы об этом не говорим.

Она умерла, но до конца
своих дней ждала его
возвращения. Всегда говорила,
что он есть где-то, в другом
месте, и не может к нам
вернуться.

Если бы он был сейчас жив, я бы
распространила в подробностях,
что произошло.

Я мало помню того, что
а хорошего - много.

До сих пор у нас нет детальной
информации о том, что произошло,
поскольку мы потеряли контакт
с тамошними знакомыми.

Разница в том, что эти люди
сами через это прошли, мы ничего
из этого не видели.

Что значит иметь пропавшего
без вести близкого?

История

Вы мне не знакомы,
Я не знаю вас.
Стары или молоды, -
Нет значения в том.
Март угас, за окнами
Год сменяет год.

...

Слива дикая покрыта
белым цветом, как саваном,
внучки вашей не стало, что ж, я стану вам
гаванью,
и слезами, и рифмами, вам поведаю притчу
свою.

...

Было двое детей у меня,
не стало их,
юных, красивых, в рыданиях,
ночи стылые, коротаю в раздумьях о них.

...

Притчу вашу о лани молоденькой,
я послушаю, ночью глубокою
о своих оленятах скажу,
только образы и фотографии нам остались, в
них погляжу.

...

Ты бабушка, милая бабушка,
Я – мама, жизнь болью осушена ...
Наши души разрушены, излить горе б нам,
Мы прощенья просим, не вините вы нас.

Заклучите в объяття,
Малых деточек родненьких,
Жизни краски в них,
Горем полон мир, если их нет.

Каждый из нас так или иначе, старались скрывать друг от друга слезы.

Я не помню, когда умер отец, я была маленькая.

Мне тогда было 4 года, смутно помню. Приезжал дважды. Последний раз уезжал с температурой. С тех пор мы его не видели.

За несколько дней до своего исчезновения он свез нас из армии, мать умоляла его не уезжать, а он все же уехал.

Пришел ко мне в школу, отпросил с уроков, обнял, целовал, мы обошли весь класс, я испытала чувство гордости. Он уехал, сказал, что вернется через 10 дней и не вернулся.

Все думали, что война временна, и все скоро уляжется.

Маме было 27 лет, когда она осталась одна с двумя детьми.

Мама часто плакала. Мы очень переживали.

Мама все время была за нами поисками. Везде носила фотопластинки и очень долго искала, но нигде не находила.

Как нам стало известно, он был ранен в ногу и укрывался в селе, которая его выхаживала.

Мы встречали поезда на вокзале. Нам хотелось сообщить, что возят раненых. И мы бежали туда, но напрасно, и мы возвращались.

Маме стало повисло тихо, она выбежала на улицу. Потом мы ее возвращали.

После мы его не видели и ничего не смогли выяснить о его судьбе.

Было смутное время.

Человек не может исчезнуть бесследно. Я бы больше поверила в его отъезд. Мне очень важно что-нибудь о нем узнать.

Ребёнок

Божья коровка, божья коровка,
ты кого-то ищешь?
Потерялась мама?
У меня - дитя.
Найдем его! Молю тебя.

...
Не могу найти его,
Ни живым, ни мертвым.
Смысл потерян
В бытие моем.

И осталась в том же возрасте
Все осталось там, в том
времении

И помню глаза своей бабушки

Ощущения того дня и сейчас со
мной. Я осознал, что никогда
больше туда не вернусь

Помню, как собиралась мама.
Приехала к груди фотографии
и документы.

Такое трудно пережить,
особенно ребенку. Ма похидаешь
дал. Мама говорит тебе, ма не
сможешь больше вернуться. Тебя
удивляет то, что тебе нельзя
забрать с собой любимую собаку.

Бабушка им сказала, что уже
в возрасте и никуда ехать не
станет. Она осталась в своем
дале

Семье не удалось забрать с собой
ничего ценного

Рано утром мы выехали на
парале

Дети забрали портфель,
школьные принадлежности
и учебники

После того ощущение счастья мне
не знавало. Так, если бы
существовало два места, одно
раскрашено в яркие цвета
другому тебе не удастся добавить
красок, как ни старайся

Этот страх меня до сих
пор преследует

Какое-то время мы получили
информацию о бабушке, но вскоре
этот контакт прервался

Длинные поиски среди знакомых
были тщетны

Помню, как зашел отец и сказал
маме, что контакт с бабушкой
прервался

Зачем же я ее оставил, почему
своей не забрал?

Раз за разом я просыпаюсь в страхе,
мне все кажется, что я слышу
грохот снарядов

Каждая истинная
чувство вина

Печаль

Печаль, печаль,
Стара печаль,
Горька печаль,
Светла печаль.
Вновь не прожить
Счастливых дней,
Померкнет свет, лишь пустота,
Растерзана душа.
Несу свой крест,
Судьба моя,
счастливых дней
померкнет образ.
И скорбна доля матери.
Любовь моя,
Куда б ни шла я,
Печаль мне – тень
Во снах, впотьмах,
Любовь, моя,
нет мне судьи,
Не смела я, прости,
не следовать пути
По морю грусти и печали.

Мы дома это не обсуждали.

Брат мой исчез с другими жителями села.

Он исчез в дороге.

Тяжело терять единственного брата.

Дом очень тяжело об этом говорить. Очень тяжелый был период. Вслед за исчезновением брата, ушел отец.

Мама до сих пор плачет и ищет его. И в моем присутствии, и без меня. Заставала ее в ужасном состоянии отчапанная и билась головой об стену.

Заставала в ночь и отправлялась на поиски.

До сих пор не теряет надежды.

И сегодня ждет его живым.

Едит у фотোগрафия.

6829562210

Об этом я еще никому не рассказывала.

Может случиться чудо, и мы найдем его. Хочу, чтобы случилось чудо, и мы нашли его.

Время беспощадно. Черты лица моего брата постепенно исчезают из моей памяти, но боль, испытанная с его исчезновением, не отступает.

Мама с тех пор не улыбается.

Я тогда поняла, что нет слов, способных утешить.

Что сказать человеку, который говорит мне, а захлебывается в слезах.

Хочется докричаться до кого-нибудь. Но не знаю, до кого.

Я веду диалог с самим собой.

До сих пор не хочу думать о брате, как о погибшем. И помнить его как убитого тоже не хочу.

Может, случится чудо. Так хочется, чтобы случилось чудо! Не знаю, возможно ли потеряла память. Господи, пусть каждый пропавший без вести вернется...

Последняя встреча

Мне приснилось:
Ты сбежал.
Так тебя не догнала.

...

Не понимаю,
Ты ль пишешь мне строки
Иль я.
Вышиваю
Строчку за строчкой.
Ты знаешь,
Как смыслом
Они наполнят мне сердце.

...

А ты можешь
Вернуться?
Я спю тебе рифмы.
Ведь в тебе - душа моего мира.

Он решил показать мне звезды.
"Посмотри, посмотри на них"

Звонили мне: "Как думаешь, стоит ли
мне ехать?". А я говорю "Ты же не
прислушивался ко мне, поездишь там
не менее"

"Да, поезди". Не заеду больше, иначе
мне сложно будет с вами расстаться".

Да, мне не стоило уезжать в тот
день. Если бы я не уехала, если бы
осталась с детьми, возможно, и он бы
не вернулся сюда с горы. Или пошел бы
в другом направлении. Со всеми
вместе. Все могло сложиться иначе.
Если бы мы не уехали, он бы знал,
что я дома с детьми, не знаю,
такое было предчувствие. Мы ведь
редко прислушиваемся к своей
интуиции.

Моему младшему ребенку было три
года. Он пришел, да, был в военной
форме, сказал, что они должны
идти. В глаза мне не смотрел.
Так, будто наслами он был в другом
месте. Далш дал и трасса, в глубине.
Знала, что след уходящему
смотреть нельзя, и тем не менее
смотрела. Не знаю, почему хотела
запомнить, как он выходит из
далш, идет. Знала, что дурная
привычка- смотреть след
уходящему, и все же стояла и
смотрела.

Он уже ушел, а продолжала
смотреть с террасы. Взглянул
на меня, мне показалось, он
нахмурил мне рукой, и в ответ
помахала. Это была наша
последняя встреча.

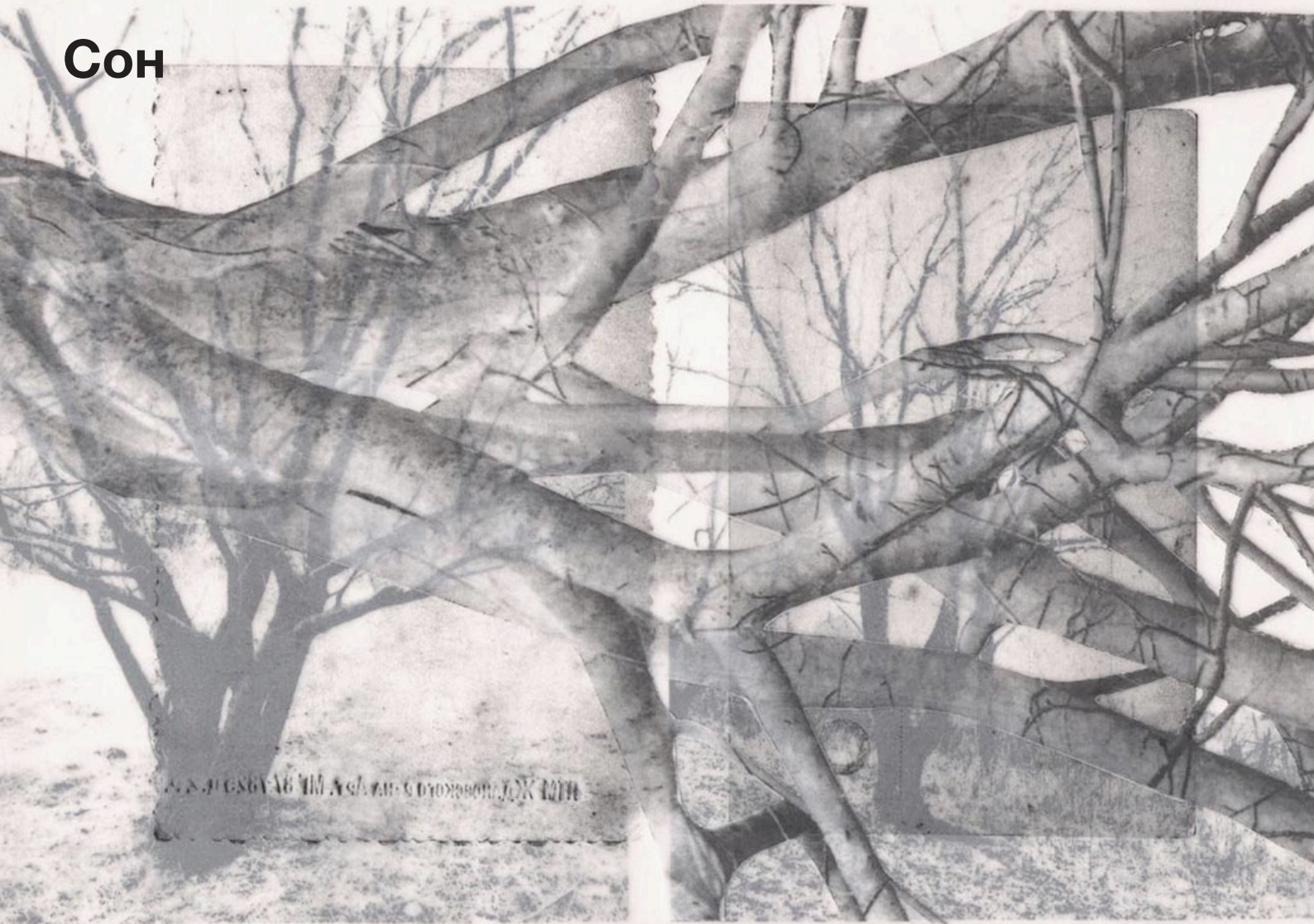
На нем были джинсы, кроссовки,
голубоватая футболка. Таким он
остался в памяти.

Надеялась, что дети
могли бы его как-то
спасти и уберечь.

Мне запомнился звук того, как
он подходит к каютке.

Я думаю, мы встретимся. Может,
он идет меня там. И, наверно,
позволю, я не боюсь уйти в мир
иной. Не хочу и не планирую, но
каким-то образом настраиваю
себя на то, что там мы сможем
быть вместе, жить вместе.

Сон

Вдруг упала в колодец...
Не могу
Подняться из ада
...
Цепляюсь, руки все в кровь
Господи, сжался,
Мне руку подай,
Зов о помощи остался немим.

...
Запела
Кто слышит?
Но нет,
Не пою,
Я рыдаю

Мне приснился война.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СВЕТ» М. 1978 г. № 1.

Так и добралась до каютики дома,
далее - ступеньки; ближе к дому
начинается тропинка, по обе
стороны которой цветы и
магарики. Дошла до первого
этажа, хотела открыть дверь.
Тут все посветило, и я проснулась.

И очень была озлоблена. Потому
как всегда считала, что ведь это
я собиралась возвращаться. И могла
оказаться среди них. Лучше
смерть, чем пережить такое
несчастье.

По правде сказать, мы
узнали об этом спустя
долгое время.

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «СВЕТ» М. 1978 г.
Все права защищены. Запрещается
воспроизведение в любой форме.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СВЕТ» М. 1978 г.

О маме, и об остальных и маме
не могла допустить, что их
нет в живых. Мы думали, они
добрались пешком с привалами
в места, где им не грозила
опасность, и продолжали
медленно идти.

Она была основой семьи, в первую
очередь думала о детях, об их
достатке. О муже своем, о моем отце,
заботилась не меньше. У них была
какая-то особая любовь.

Рядом было море. Отец взял маму
за руку, и они прогуливались
вдоль берега. Это то, что я
полню о жизни до войны.

Все переживали, как же сообщить
мамке. Так случилось, что мама
умерла после них, так она и
ушла в мир иной, не узнав. Это
и есть мой сон. Все посветило. Все
уходит в свет.

Желание

Ты ушел, не прощаясь
Я же ждать тебя бесконечно,
Ты же сном пришел, чтоб помочь мне
На мой зов безответный.
Мне привиделось, что вернулся ты
В ожидании так почудилось.
Тебя рядом нет, мне все тягостней
Я тоскую, в тоске моя суть.

...
И я верю, ты, моя ласточка,
Возвратишься к порогу, домой,
Тебя встретить надо бы, жизнью
наполненной,
Горю, тоске, смерти назло.

...
Господи, смилуйся,
Без надежды и веры не жить.
Сбереги меня
и чудо даруй ты мне,
Дай мне видеть его,
Все, что есть от него.
Боже, смилуйся!

Бил мой единственная, кровинка
моя
жизнь холодной пустыней
обернулась, как нет рядом тебя
Екорба - мне попутчик в
тернистом пути
Тяжкое рыдание - ползучая тень по
хребтам,
дизбергаясь потоком, катится из
глаз.

Я не знала, как следовало
поступить. Я не знала, что
делать! Весь год ушел на хождение,
и куда только мне ни пришлось
идти и ехать, и делала я это без
всякого страха! С какими только
людьми мне ни пришлось
встретиться, каких только
слухов ни перепроверить, и когда
мне такое говорили... Вернусь, а
дети мне в глаза заглядывают,
что мне им ответить?! Мне
рассказывали страшные истории.

Ночью пришлось перетянуть
реку. На другом берегу реки
устанавливали контакт
с тем, чтобы договориться,
где можно перетянуть реку
вброд. Со мной была мама.
Был декабрь. Когда мы вошли
в реку, вода оказалась
холодной. Моя встреча не
состоялась.

Видел двухэтажный дом. Крыша
спесена, и между этажами
завалившиеся бетонные
перекрытия. Внутри дома
растет дерево, и кроны дерева
служит ему крышей. Кто бы
дотронулся до моих рук тогда,
после ухода с того места, - они
были как застывший камень.
Мелко мое охладело. Тяда на
высохшие звониты и сли...
казалось, будто они отпихивали
мое утрату.

В тот момент я не ощущала этого.
После уже задумываешься, - осознаю
ли я ина на это? Не знаю, но в тот
момент, когда я была там, я
ощущала гордость, что следую дорогой
своего ребенка.

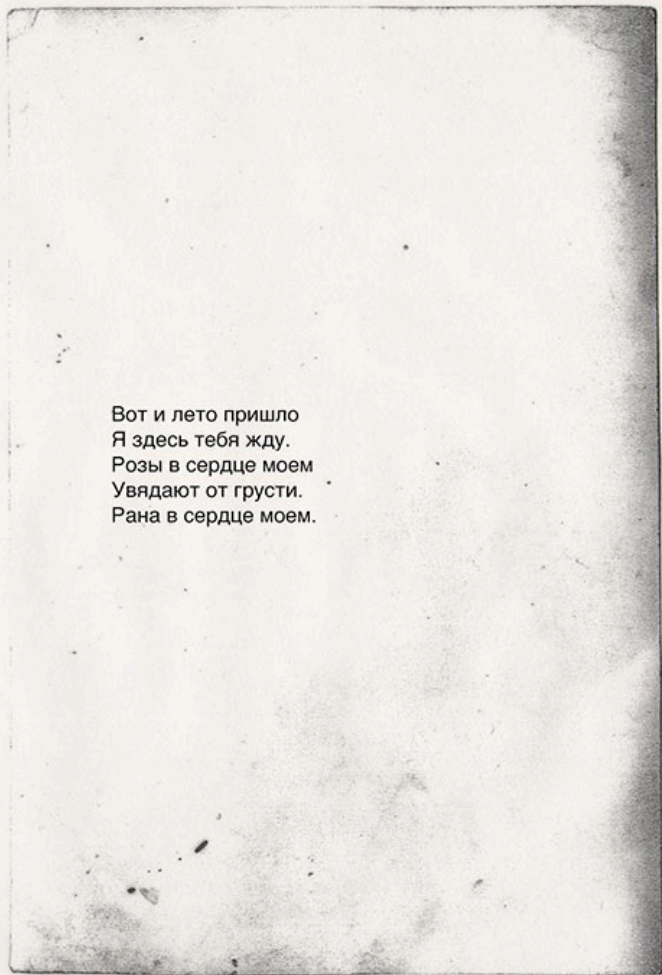
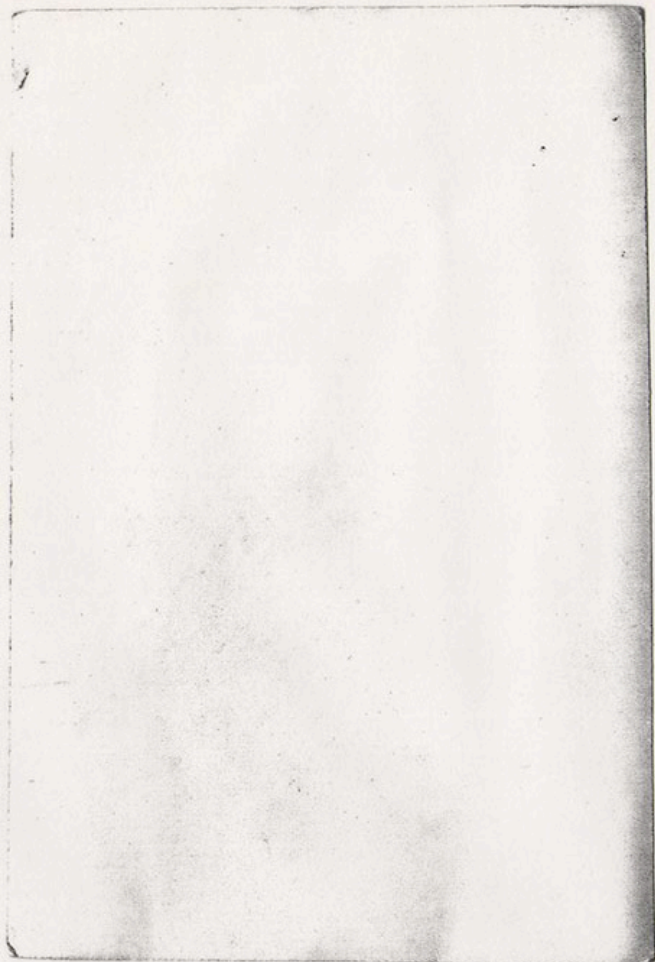
Хвати бы хоть косточку,
чтобы иметь мозилку.

Не хочется уйти из этого
мира, не увидев тебя хоть
раз.

Мечтаю отпихать тебя,
оказать тебе достойные
почести.

Вернись ко мне, умоляю,
хочу прижаться к тебе и
погине, скажу по тебе!

Ожидание

Вот и лето пришло
Я здесь тебя жду.
Розы в сердце моем
Увядают от грусти.
Рана в сердце моем.

Ничего не исчезает бесследно.

Он пропал летом, помню, я была в больнице на работе, когда пришел сын и сообщил мне об исчезновении.

Из его друзей многих не стало.

В память о нем у меня ничего не осталось, кроме нескольких фотографий.

Мы его искали. Всеи семьей искали. Дети тогда были еще совсем маленькими.

Мамуля

Все думаю, что все тайное становится явным. Все его усердно искали семья, друзья, ребята. Считаю это исчезновение самым невероятным. В исчезновении других есть хоть какая-то нить к ответам, а тут — ничего, все сбросано и потеряно.

Я ходила и туда, и сюда, мне сказали, что видели его где-то, и туда ходили, но не нашли.

Никто ничего с точностью нам не говорил. Однажды нам сказали, да, видели с кем-то. Другой источник сообщил нам, что видел, как его посадили с другими в большую тюрьму и увезли. Но куда. Долгое время искали его, но у меня ничего не получилось. Не сложилось.

В семье не пропали ни слова о том, что его больше нет.

Это еще тяжелее, чем когда человека хоронят и знают, что его больше нет. Факт в том, что они существовали. Да, они жили, они и сейчас существуют. Для нас они всегда будут существовать несмотря ни на что. Где-то, в глубине души тлеет надежда, что все пропавшие без вести где-то находятся, если они не были погребены. Где бы я ни была, он рядом. Мне кажется, он рядом. Живет со мной. Может, им нет покоя, может, они рядом.

Я была бы счастлива любой весточке о нем. Я бы тогда и смерти не боялась.

Сомнение

Что же ты сделал со мной...
День и ночь тебя ждать
Не осталось уж сил,
Жизнь идет чередом.

...

Не скажу тебе ни слова,
Все кругом одно расстройство,
Буду ждать тебя я снова
Без глотка воды в пустыне.

Ознаменование того, что его нет в живых принесло бы облегчение.

Мы должны были выехать. Муж предложил мне остаться с тем, чтобы потом выехать вместе. Ребенок бы без меня не остался. Делать было нечего. Я сказала ему, что в пятницу, после окончания работы он может выехать вслед за нами. Мне казалось, мужу не хотелось, чтобы мы выезжали. И я сама самовольно выехала или нет, я едва успевала на поезд. Прокорма не было, ездили только поездом. Муж проводил нас. С тех пор с ним связь прервалась.

Ты вообще о себе перестаешь думать.

Пока ты в раздумьях и долгом ожидании, потом с мыслями о том, как все случится. У тебя есть надежда, что ты его найдешь. Потом мысли о том, что предпринять и как поступить, когда ты столько лет в ожидании, а человека все нет. По прошествии стольких лет ты делаешь один вывод: возможно, его уже нет в живых.

Когда я захожу в церковь и ставлю свечу, я не знаю, зажечь ли свечу во здравие или за упокой? Мне очень сложно и, поэтому я думаю так: за него, где бы и как бы он ни был.

Все считала, что него было столько знакомых, и было от такой личности, что он в любом случае сообщил о себе. Потом подумала, что, возможно, он не знает, где я на самом деле нахожусь. Ну, да знаю.

Возможно, он все еще там.

Надежда

Зима уйдет.
Неспешно, нежно
Весна ступает по земле

...

Солнце меняет
Пространство и время.
Рассветы, закаты вращая,
Солнце топчет,
Тропинку себе в небесах,
Пробуждаясь, приходит,
Как ждали.

....

Весны красу встречаем раз,
Раз в год, так мир устроен.
Во мне роится мыслей рой,
Поэт тут вопрошает,
Вопрос о смысле, нашем бытие.
Законы правят миром,
Кому как жить иль уходить,
Нет жизни после смерти.
А можно ль им вернуться?

....

Кто решил, что миром правят
Неизменные законы?
Год за годом, все уходят,
Солнца свет лишь настоящий.
я знаю, испугаюсь ли,
Вновь увидев лик забвенных.

Бытие, небытие –
Ад и рай решают сами.

Зачем же я его отпустила?
Было время, мы его же и
били.

Ему было 27 лет.

Нас, мать с детьми, отпустили,
а сам остался с остальными.

Мне тогда было 9 лет.
Он не поехал, думаю,
мы скоро вернемся.

Он был агрономом. У него были
большие цитрусовые плантации.
Любил за ними ухаживать.

Папа пересек границу, на
этом все, нам ничего больше
неизвестно.

Мама говорила, нам надо с ним
встретиться там же, где он нас
оставил.

Отцу было очень трудно
нас оставить.

6829564210

Думали, он вернется.

Мы обращались во все инстанции,
повсюду, куда можно было
отправить заявление. Пока
так. Когда он, тем не менее, не
вернулся, нам уточнили, что
их группу разбомбили. Начали
поиски, выяснили, кто их в
последний раз видел. Его кто-то
видел. Другой сообщил, что он
заболел, собирался спуститься
туда, где стояли машины. Все
считали, что он должен был.
Там его и оставили после войны.

Полно, как мы с мамой
встретили поезда.

Она везде его искала, пыталась
дать о себе знать.

Маме было 25 лет. Ни
кара, ни двора. Придано
выйти без мужа.

Хочется верить, что он где-то есть.

До сих пор не знаем, жив ли он или нет, долго его искали.

Моя мамочка, моя дорогая мамочка до сих пор верит, что он жив и скоро вернется.

Мама иногда говорит на эту тему, но не любит беречь чувства.

Надеется, что однажды узнает правду.

Хочется, чтобы мне кто-нибудь сказали, убедили меня.

Хочу верить, что он где-то есть.

Я благодарна маме за то, что несмотря на психологические и физические проблемы, она выстояла, не давала в обиду ни нас, ни себя, никого не обижала, научила нас ладить с людьми, любить людей, приходить другим на помощь всегда.

Действительно, исчезновение отца стало большим испытанием, но не стало поводом для неправильных, плохих поступков.

В маме соединились и отец, и мать

Все это сделало меня сильнее.

Цели и задачи МККК

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинства людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и ситуации насилия внутри страны, и предоставлять им помощь.

МККК руководит деятельностью Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца по оказанию международной гуманитарной помощи в ситуациях конфликта и координирует ее. Пропагандируя и укрепляя гуманитарное право и универсальные гуманитарные принципы, он прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить страдания людей.

МККК, основанный в 1863 г., стоит у истоков Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Address: 44/16, Ardzinba/Pushkina str., Sukhum/i
Phone: +78402294497/+78402294491

Address: 24, Mosashvili str, Tbilisi
Phone: +995 322 35 55 10

Address: 47, Luzhkov street, Tskhinval/i
Phone: +7 929 807 93 26

ICRC

© 2020
www.missingmonument.com